

**«Здравствуйте, ребята!
Сегодня вы пришли
в удивительное место —
театр. Поэтому,
пожалуйста, не шуршите
фантиками
от конфет, не ешьте
мороженое,
не разговаривайте.
Готовьтесь к тому,
что сейчас вы попадете
в сказочный мир», —
с такими словами перед
началом спектакля
обращается к юным
зрителям народная
артистка России Людмила
Иванова. Уже
одиннадцатый
театральный сезон
она руководит Московским
детским музыкальным
театром «Экспромт».**

Парламентская газета. — 2001. — 17 февр. — с. 6

Сказочный ЭКСПРОМТ

— Я создала детский театр, потому что всю жизнь занимаюсь детьми: в школах вела театральные кружки, преподавала и преподаю в институтах. В общем, люблю возиться с молодежью, — поведала Людмила Ивановна Иванова. — Уже 46 лет я на сцене. А начинался мой творческий путь в театре Натальи Сац, но не в этом — детском, существующем сейчас, а во взрослом, который она организовала после возвращения из ссылки. К ней я попала по распределению и заочно была взята на роль мальчика Кольки. Когда я пришла к Сац, она ахнула: «Ты же высокая! Из тебя можно четырех мальчиков сделать». И все-таки я играла этого деревенского мальчишку. Кстати, тот спектакль был детским. А теперь у меня есть свой театр для ребят. Здесь мы учим маленьких зрителей приходить к нам нарядными, не жевать конфеты во время действия и просто быть интеллигентными.

Вообще-то наш театр ориентируется на детей от двух до восьми — десяти лет. Моему внуку два с половиной года. Когда его не с кем было оставить — привели сюда. Думали, что будет капризничать. А он просидел весь спектакль «Али-Баба и 40 разбойников» с открытым ртом и потом не хотел уходить. Но особенно я люблю, когда вместе с детьми к нам приходят родители. В зрительном зале места распределяются так: до восьмого ряда садятся одни ребята, после восьмого — одни взрослые. Я наблюдаю за папами, мамами, бабушками, дедушками и вижу, как они впадают в детство, как искренне смеются и хлюпают. А ведь взрослым угодить труднее, чем детям. Малыши наивные, они попадают сюда и уже ждут чуда. Родители приходят мрачные, серьезные, с видом, будто еще в метро едут. Но артисты работают с такой отдачей, что даже взрослые погружаются в вол-

шебное царство сказки. Поэтому я считаю, что у нас семейный театр.

— Почему вы решили сделать свой театр именно музыкальным?

— Я работаю в хорошем серьезном театре «Современник». Но там мне всегда не хватало музыки. Я никогда не пела ни на сцене, ни в кино. А ведь я окончила музыкальную школу и

сочиняю песни как бард. Мне очень хотелось работать в музыкальном театре. Моя мечта осуществилась. В нашем театре есть даже живой оркестр — это большая роскошь, но мы держимся, сохраняем 3 — 4 инструмента.

— В чем особенность репертуара детского музыкального театра?

— У нас «Оловянный солдатик»

идет под музыку Эдварда Грига, а «Сказки дядюшки Римуса» — под джаз. Есть и свой постоянный композитор, который написал уже три мюзикла, — Виктор Фридман. Мы с мужем Валерием Милевым сочиняем стихи, арии, дуэты, либретто, чтобы из сказки получился спектакль. Сейчас готовим новую постановку — «Маша и медведь». В спектакле будет 22 музыкальных номера. Роль медведя исполняет Миша Гульдман — драматический актер, но с дивным басом, он первый год в театре после ВГИКа, окончил курс у Ромашина. А партию Маши поет Вероника Кнауф, в этом году она стала лауреатом конкурса романсов. Сама я играю бабушку Маши. Мне нравится придуманная режиссером сцена, как Маша, мышка, муравей и стрекоза пекут пирожки: они делают из теста мячики и швыряются ими друг в друга. Премьеру сказки планируем к весенним каникулам.

— Вы упомянули об артистах театра «Экспромт». У вас большая труппа?

— 20 человек. Кого-то я пригласила в театр с моего курса, когда преподавала в ГИТИСе, кто-то пришел по объявлению в газете. Но у нас часто «крадут» актеров. Был в театре чудный парень Илья Кузьмин, пел партию волшебника в «Машкиных снах». А теперь его взяли в «Новую оперу», там он Гамлета играет. У него дивный голос, но невысокий рост. Я надеялась, что из-за этого не возмущат, однако... А Миша Агафонов в Большой театр ушел, сейчас он уже в Вене. Много наших в оперетте поют... Я, конечно, переживаю, но считаю, что это правильно — пусть уходят в большие театры на хорошие роли. Детский театр — это хорошая школа, стартовая площадка. Однако мы тут никому халтурить не даем! Ведь приятно же отлично работать и нравится зрителям. У нас в театре есть актеры с великолепными оперными голосами, и хочется, чтобы они спели, не больше и не меньше, «Риголетто» Верди.

— «Риголетто» в детском театре?

— Ну и что! Надо широко смотреть на этот вопрос. Я, например, в детстве больше всего любила ходить на взрослые спектакли. В шесть лет меня сводили на «Укрощение строптивой», эта постановка запомнилась на всю жизнь. Надо воспитывать зрителя с малых лет.

**Беседовала
Оксана УШАКОВА.**